

Анастасия и Владимир
Толкачёвы

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ФЛИСЁНКА
Марлин

МОСКВА
2023

Тайна, большая и глубокая, как море, всегда окружала семью Марлин. Вся её семья отличалась от других хомяков. Но различия были глубоко спрятаны и охранялись. Папа Морис, мама Луиза, сколько себя помнила малышка Марлин, всегда контролировали себя и учили самоконтролю свою дочь.

Семья Марлин жила среди хомяков, но они не были хомяками, хотя всеми силами старались на них походить. С самого детства Марлин помнила, как папа и мама красили её пушистую красивую шерстку в ярко-рыжий. Настоящего цвета своей шерстки Марлин не знала, так же как и не знала, кто она на самом деле. Родители говорили ей, что в силу особых причин ей нужно молчать и быть

похожей на хомяков — так же пищать, постоянно жевать, набивать рот и переваливаться при ходьбе, прислушиваться, демонстрировать страх и трепетать, а при каждой мнимой или реальной опасности спасаться бегством в узких тёмных норах. Марлин знала, что-то в ней не так, она понимала, что отличается от остальных, и ей было тяжело и стыдно не быть как все.

Отличия, которые Марлин от всех скрывала, были видимые и невидимые. Видимые отличия, как, например, цвет шубки, сильные лапы, острые когти, страшные зубы, она научилась скрывать. Шубка красилась, когти ей мама стачивала и стригла каждую неделю, а рот Марлин научилась держать всегда полузакрытым — так, чтобы спрятать задние ряды мощных, грозных резцов.

Видимые отличия было относительно легко скрывать, но вот себя, свой характер, силу, решительность, волю скрывать оказалось гораздо труднее. Марлин было не страшно жить. Страх и сомнения, конечно, присутствовали, но любопытство и интерес всегда были сильнее, ведь Марлин была необычна во всех отношениях, и она это понимала.

Деревушка, где жили рыжие полевые хомячки, находилась на краю большого оврага, за которым начинался дикий дремучий лес, таинственный и опасный. Некоторые смельчаки хомячки, конечно, бывали на его окраине, а ушедшие вглубь пропадали навсегда. Говорили, что лес опасен, а что находится за ним, не знал никто.

Соседями семьи Мориса, Луизы и Марлин были добрые смешные хомячки-белогрудики. Белые пятна их пузиков были похожи на накрахмаленные рубашки и блузы конторских клерков. Постоянно жующие рты, прекрасный аппетит, страсть к кулинарии делали их смешными героями постоянных незлых насмешек в колонии хомяков. Их любили, а учитывая, что их мама, мадам Бон-Бон, держала маленькую лавку «Сладкие крошки», семью белогрудиков — маму, папу и маленького сыночка Пуша — знали все.

Марлин любила ходить в «Сладкие крошки». Жили они скромно, небогато, но добрая мадам Бон-Бон любила Марлин, была ей рада и всегда

угощала тёплым какао со сливками и вкусной овсяной печенюшкой в придачу. Марлин была ей благодарна, но старалась не злоупотреблять добротой мадам Бон-Бон.

Папа-белогрудик по имени Джо выращивал орехи, овёс, ячмень и какао, работал в поте лица и кормил свою семью. Их сын Пуш был славный малый, в меру упитанный, в меру весёлый, белогрудый, рыжий, пушистый маленький хомячок с отличным аппетитом. Он был единственным другом Марлин. Других друзей у неё не было.

В один из весенних майских дней Пуш, зайдя домой к Марлин, по большому секрету сообщил ей, что в овраге на краю леса зацвели жёлтики и было бы неплохо пойти и посмотреть и, если повезёт, полакомиться, а может, даже принести часть из них в своих ртах-рюкзачках в деревню. Это, несомненно, вызовет восторг и зависть у деревенских старших хомячков.

Марлин эта идея очень понравилась, и, признаться, ей было всегда интересно, что же там, в овраге. Она хотела изучать и познавать мир, её влекли путешествия и приключения. Книжки и истории папы Мориса всегда манили её, ей так хотелось самой плыть на лодке, карабкаться по отвесным скалам, искать и не сдаваться! Но никому об этом Марлин сказать не могла, хомяки были тихими оседлыми огородниками. Они не путешествовали, не сражались и не боролись. Никогда.

Марлин с Пушем обдумывали план своего путешествия в овраг. Лучше всего это было сделать во время праздника в деревне, так бы никто их не хватился, все бы думали, что они у кого-нибудь в гостях.

***

Суббота наступила. Ранним утром, в районе шести часов, Марлин, подойдя к норке Пуша, тихонечко присвистнула: «Уить!» Услышав в ответ писк Пуша, она энергично постучала лапой по заборчику его норы. Получив условный знак, Пуш вылез наверх. Вид у него был героически прекрасен. На нём были горнолыжные очки, мотоциклетные перчатки и старый потёртый хоккейный шлем. Марлин широко улыбнулась, невольно обнажив ровный ряд сверкающих стальных зубов, но, быстро вспомнив об этом, сразу закрыла рот.

Пуш ничего не заметил, по крайней мере, ей хотелось так думать.

— Ну что, Пуш, — спросила Марлин, поглядывая на большущий рюкзак Пуша у него за спиной, — ты, похоже, решил основательно подкрепиться и в дороге, на жёлтиков в овраге особо не считаешься?

— Да нет, Марлин, — засопел Пуш, — что ты, я рассчитываю на жёлтиков, просто нужно иметь с собой запас на всякий случай, вдруг голод нападёт неожиданно, а мама всегда говорила, что лучше быть готовым к этому.

— О да, Пуш, конечно, — улыбаясь, пропела Марлин, — голод, он такой, нападает неожиданно на хомяков, и надо быть подготовленным смельчаком, чтобы во всеоружии его встретить. В путь, мой храбрый запасливый друг!

И они двинулись в путь. Марлин была одета в чёрные кожаные башмаки на шнуровке, которые родители купили ей в прошлом году на ярмарке в центре деревушки. Они были старые, потёртые, но на маленьких цепких лапах Марлин держались крепко. Плюс они надёжно скрывали её острые хищные когти на лапах, которые в момент опасности могли появиться неожиданно.

Марлин никогда не ходила на четырёх лапах, всегда только на двух задних, высоко подняв голову и расправив плечи. Пуш хотел быть таким, как Марлин, и поэтому тоже старался идти на задних лапах, хотя дома, да и вообще в деревне, он, как и вся его семья, особенно после плотного обеда, предпочитал ходить на четырёх.

Марлин бодро шла, смело ступая крепкими лапами, Пуш еле поспевал за ней. С каждым шагом Марлин наливалась силой и радостью духа

приключений, будущее манило и влекло её своей тайной и неизвестностью.

Деревушка рыжих хомячков уже скрылась из вида, друзья прошли длинное поле с синими цветами и начали медленно спускаться в большой овраг, в глубине которого надеялись обнаружить долгожданные жёлтики — спелые побеги, которые несли в себе сладкий нектар весны.

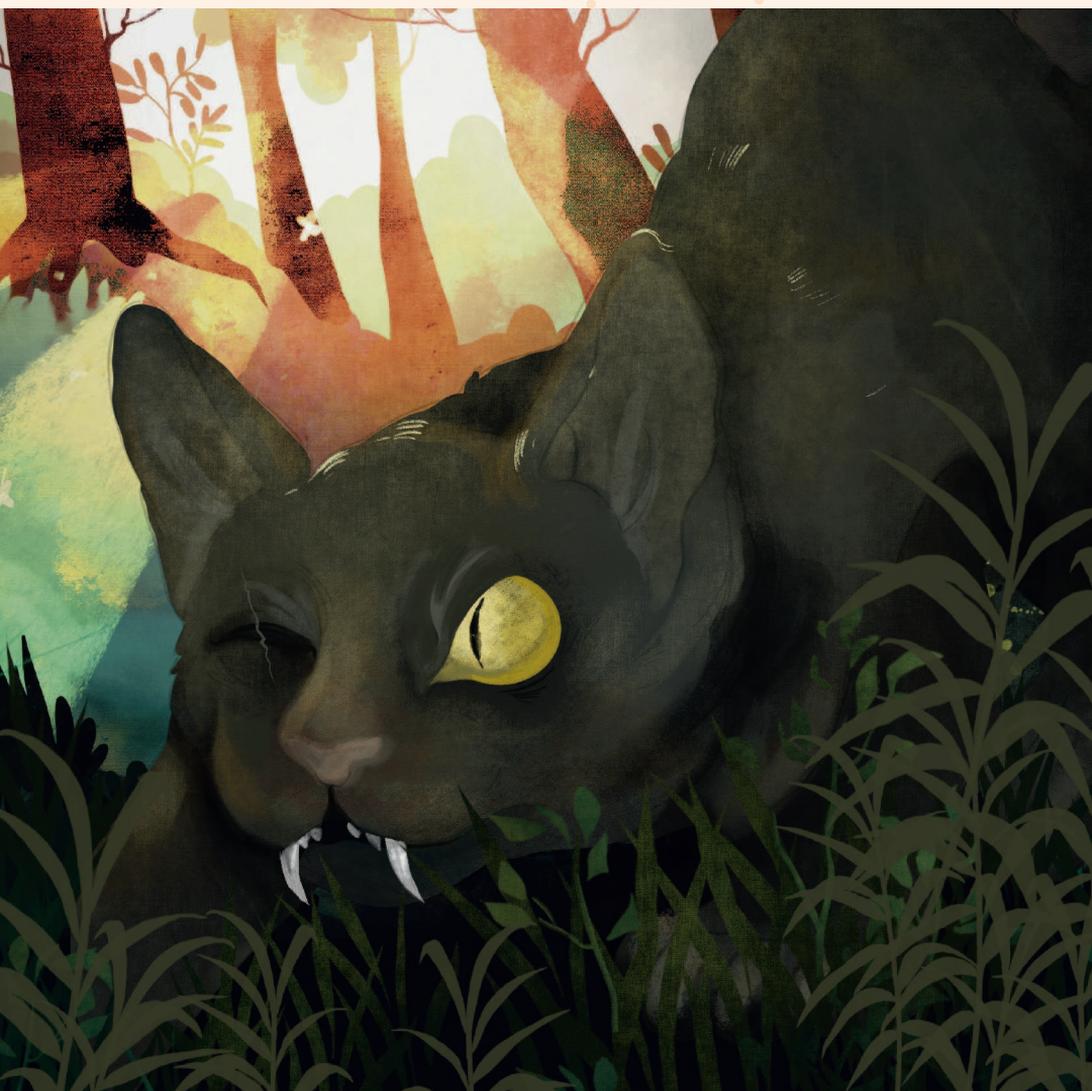
Спуск в овраг давался им легко. Мягко пружиня, лапы Марлин быстро спускались, Пуш, стараясь не отставать, бежал за ней, иногда переходя на четыре лапы. Внизу оврага лежал туман, было влажно и сыро. Солнце скрылось за густой травой. Стояла полная тишина.

Спустившись, друзья долго решали, в какую сторону пойти дальше, налево или направо. Пойдя налево, они бы уходили от своей деревни и углублялись в сторону таинственного мрачного леса, путь направо по кругу вернул бы их в родную деревню. Немного подумав, Марлин предложила пойти налево, Пуш, боясь показать, что ему стало страшно и хочется домой, мгновенно согласился.

Пройдя ещё несколько минут в тишине ватного тумана, Марлин почувствовала, как внутреннее чутьё сообщило ей, что нужно собраться и приготовиться. С Марлин так бывало и раньше, во время домашних игр и детских опасностей, когда она прыгала, падала и лазила дома, в деревушке хомячков. Она всегда слышала свой внутренний

голос. Сейчас он сообщал ей об опасности и советовал быть настороже. Пуш тоже слушал внутренний голос, который говорил ему, что он устал и хочет есть и очутиться дома. Приключения больше не звали и не манили его.

В этот самый момент грозная тёмная тень промелькнула перед ними. Марлин и Пуш замедлили свой ход. Что-то большое и страшное шло им

навстречу, Марлин и Пуш замерли. Ужас заливал лощину по-настоящему. Пуш лёг на землю, прижал уши и подготовился к худшему. Марлин тоже замерла. Сердце её застучало, как барабан, лапам стало тесно в башмаках. Силой стали наливать маленькие, невероятно крепкие лапы. Неожиданно прямо перед ними из тумана появилась хищная морда большого лесного одноглазого кота.

Кот неумолимо приближался к ним. Страх неминуемой гибели захватил и сковал Пуша, он окаменел и смирился с судьбой. И в этот момент произошло невероятное, Марлин, встав на задние лапы, приняла грозную боевую стойку и широко открыла рот.

Верхняя губа Марлин ушла вверх, обнажив страшные ряды острых длинных клыков. Жуткое протяжное рычание с воем вырвалось из горла Марлин:

